

— Хорошо, я буду тайно следить за Ван Юном и его действиями.

Кивнув, Лю Чэнь посмотрел на маленького волчонка, лежащего рядом.

— Сюэ Цан, пошли со мной, будем торговать!

Сказав это, Лю Чэнь поднял волчонка на руки и вместе с ним вышел.

Лежа на руках у Лю Чэня, Сюэ Цан с недовольством посмотрел на Су Чэ и передал ему мысленно:

— Зачем мне защищать этого глупого парня? «Братик Чэнь»? У него даже пух ещё не вырос! И он хочет быть моим братом? Просто идиот.

— Иди. Если Лю Чэнь продаст пилюли, у меня появятся духовные камни, чтобы купить тебе мяса. Иначе, как я буду кормить твою ненасытную пасть? Защищай его, чтобы его не ограбили. Иначе не видать тебе мяса!

— Ладно!

Услышав это, Сюэ Цан, хоть и неохотно, кивнул в знак согласия.

Увидев, как Лю Чэнь и волк покинули его пещерную обитель, Су Чэ тоже вышел. Подойдя к двери обители Цинь Аня, он с тревогой посмотрел на табличку «Закрото для медитации».

— Братик Ань, когда ты выйдешь? Они снова что-то затевают. Ван Ань умер, а Ван Юн ждет момента, чтобы отомстить тебе!

Думая об этих неприятностях, Су Чэ невольно сжал кулаки, сожалея, что у него недостаточно сил, чтобы убить их всех.

Внезапно прозрачный барьер вокруг обители Цинь Аня дрогнул, а затем, словно отлив, медленно расступился и исчез.

— Братик Ань!

Увидев, что защитный массив исчез, Су Чэ обрадовался.

Выйдя из двери, Цинь Ань слегка удивился, увидев стоящего на пороге.

— Чээр!

— Братик Ань, ты вышел из медитации?

Радостно подойдя, Су Чэ с улыбкой спросил.

— Да, вышел!

Глядя на своего возлюбленного, о котором он так долго думал, Цинь Ань раскрыл объятия и прижал его к себе.

— Братик Ань!

Крепко обняв стройную талию Цинь Аня, Су Чэ уткнулся лицом в его грудь.

— Чээр!

Нежно погладив волосы возлюбленного, Цинь Ань крепче прижал его к себе. Полгода разлуки заставили его тоску по Су Чэ скапливаться подобно каплям воды, которые, накапливаясь, превратились в полноводную реку.

Долго они стояли в объятиях у двери обители, прежде чем с неохотой разошлись и, взявшись за руки, вошли внутрь.

Войдя, Цинь Ань сразу закрыл дверь и, взмахнув рукавом, снова активировал защитный массив, накрывший всю обитель.

— Братик Ань!

Глядя на любимого, которого давно не видел, Су Чэ тихо позвал его, глаза и губы его сияли радостью.

— Чээр!

Подняв руку, Цинь Ань нежно коснулся щеки возлюбленного, а затем наклонился и поцеловал его алые губы.

— Мм...

Удивленно широко раскрыв глаза, Су Чэ замер. Это был первый раз, когда Цинь Ань поцеловал его в губы. Раньше он целовал только его лоб.

Подняв руку, Цинь Ань закрыл глаза Су Чэ и, проявив настойчивость, раздвинул его губы, введя свой язык в его рот.

— А...

Чувствуя, как острый язык блуждает у него во рту, касаясь горла, Су Чэ невольно поморщился и тихо застонал.

— Чээр, я скучал по тебе. Я хочу тебя!

Медленно отпустив покрасневшие губы возлюбленного, Цинь Ань нежно поцеловал его в ухо, голос его был хриплым. Глаза его уже пылали страстью.

— Братик Ань!

Подняв руку, Су Чэ попытался убрать ладонь, закрывающую его глаза, но несколько попыток не увенчались успехом.

— Чээр, отдайся мне, хорошо?

Нежно облизав мочку уха Су Чэ, Цинь Ань мягко спросил.

— Братик Ань, можешь не закрывать мне глаза?

Держа руку Цинь Аня, Су Чэ тихо спросил.

— Я боюсь напугать тебя!

Сказав это, Цинь Ань нахмурился.

— Нет, не напугаешь. Мне уже девятнадцать, я не ребёнок. Я не боюсь, и уж тем более не боюсь тебя, братик Ань.

Покачав головой, Су Чэ сказал, что не боится.

Услышав это, Цинь Ань медленно опустил руку, открыв чистые глаза возлюбленного. Глядя в эти невинные, не затронутые мирской скверной глаза, пыл в глазах Цинь Аня постепенно угас. Он сделал шаг назад и опустил голову, скрывая свои чувства.

— Братик Ань!

Почувствовав отступление Цинь Аня, Су Чэ слегка удивился.

— Чээр, я достиг пика этапа Закладки основания. Моя сила ещё не устойчива. Я хочу ещё несколько дней провести в медитации, чтобы закрепить её. Ты, пожалуйста, иди домой.

Подняв голову, Цинь Ань спокойно посмотрел на Су Чэ и молча повернулся.

Глядя на спину Цинь Аня, не выражающую никаких эмоций, Су Чэ замер.

— Братик Ань?

— Иди, Чээр. Через пару дней я сам приду к тебе.

Не оборачиваясь, Цинь Ань тихо сказал.

Видя, что Цинь Ань настойчиво прогоняет его, Су Чэ невольно прикусил губу, шагнул вперёд и обнял его сзади, прижавшись лицом к спине.

— Братик Ань, ты только что сказал, что хочешь меня. Ты забыл?

— Я...

Услышав мягкий вопрос возлюбленного, Цинь Ань невольно нахмурился. Смерть Чээра в прошлой жизни стала его сердечной раной. Поэтому каждый раз, глядя в его чистые глаза, он чувствовал, как сердце разрывается от боли. Оставалась лишь мука, без всякого желания.

— Братик Ань, помнишь, как мы росли вместе? В детстве ты учил меня читать и писать. Хотя я был слеп и туповат, мне приходилось писать одно и то же слово много раз, чтобы запомнить, но ты никогда не называл меня глупым. Ты всегда терпеливо учил меня, заботливо ухаживал за мной. Ты говорил, что даже если я останусь слепым на всю жизнь, ты будешь заботиться обо мне, никогда не бросишь. Ты помнишь?

К концу речи голос Су Чэ дрогнул.

— Помню.

Сжав зубы, Цинь Ань тоже покраснел.

— А ещё, когда мне было тринадцать, моя мама умерла. Ты сказал мне, что у тебя остался только я, и что ты женишься на мне, чтобы мы были вместе всю жизнь. Братик Ань, ты помнишь?

Прижавшись к спине Цинь Аня, Су Чэ тихо спросил.

— Чээр!

Подняв руку, Цинь Ань схватил руки, обхватившие его талию, в глазах его была боль.

— Братик Ань, ты забыл? Мне уже девятнадцать. С тринадцати лет прошло шесть лет. Но ты ни разу не прикоснулся ко мне. С тех пор как я прозрел, ты не хочешь спать со мной в одной комнате. Братик Ань, ты... ты разлюбил меня?

Слушая вопрос из-за спины, сердце Цинь Аня сжалось.

— Нет, нет, я не разлюбил тебя, Чээр, нет!

Сказав это, он попытался разжать руки на своей талии, но почувствовал, как они сжались сильнее, не давая ему освободиться.

— Братик Ань, прости, прости. Я действительно люблю тебя, очень сильно. Даже если ты разлюбишь меня, я буду цепляться за тебя, надоедать тебе. Ты сам сказал, что будешь заботиться обо мне всю жизнь. Ты сам сказал, что мы будем вместе всегда. Я не отпущу тебя, братик Ань. Никогда.

— Чээр, ты всё неправильно понял. Я не разлюбил тебя. Сначала отпусти меня, я всё тебе объясню, хорошо?

— Нет, не хочу! Братик Ань, ты мой, мой!

Крепко обняв талию Цинь Аня, Су Чэ упрямо не отпускал его.

Почувствовав, как человек за спиной с ещё большим беспокойством сжал объятия, Цинь Ань с болью погладил его руку.

— Хорошо, не отпускай, держи. Я позволю тебе обнимать меня всю жизнь!

Крепко обняв друг друга, Цинь Ань с нежностью сжал руки возлюбленного, не решаясь упрекнуть его и боясь снова сказать, чтобы тот отпустил, опасаясь, что это вызовет у Чээра ещё большее беспокойство.

Уткнувшись лицом в спину Цинь Аня, Су Чэ низко опустил голову, по-хулигански прилепился к спине Цинь Аня и не двигался, просто так опираясь на него. Ничего не говоря, он просто так висел на своём братике Ане.

<http://bllate.org/book/16458/1493718>